

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 116–121

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 116–121

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-116-121>, EDN: EUYVRG

Научная статья

УДК 37(470.45-25)|1917/1929|

Народное образование в Царицыне–Сталинграде в 1917–1929 годах: становление, трудности, результаты

Н. В. Яковец

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр., д. 100

Яковец Никита Владиславович, аспирант кафедры истории и международных отношений, poim-191_894148@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1575-4262>, Author ID: 5298-3332

Аннотация. В статье анализируется процесс становления и развития народного образования в Царицыне–Сталинграде с 1917 г. (с момента создания государственной комиссии по просвещению в Советской России) и до конца 1920-х гг. (достигнутых результатов в ликвидации неграмотности среди городского населения, его профессиональном обучении). Освещается деятельность городского совета и секции народного образования; выявляются трудности по ликвидации неграмотности, созданию материально-технической базы образовательных учреждений, подготовке квалифицированных кадров.

Ключевые слова: народное образование, Царицын, советская школа, нарком просвещения, ликвидация неграмотности, обучение, педагогика

Для цитирования: Яковец Н. В. Народное образование в Царицыне–Сталинграде в 1917–1929 годах: становление, трудности, результаты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 116–121. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-116-121>, EDN: EUYVRG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Public education in Tsaritsyn–Stalingrad in 1917–1929: Formation, difficulties, results

N. V. Yakovets

Volgograd State University, 100 Prosp. Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

Nikita V. Yakovets, poim-191_894148@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1575-4262>, Author ID: 5298-3332

Abstract. The article analyzes the process of formation and development of public education in Tsaritsyn–Stalingrad from 1917 (from the creation of the state commission for education in Soviet Russia) to the end of the 1920s (the results achieved in the eradication of illiteracy among the urban population, its vocational training). The activities of the city council and the section of public education are highlighted, difficulties in eliminating illiteracy, creating the material and technical base of educational institutions, and training qualified personnel are identified.

Keywords: public education, Tsaritsyn, Soviet school, people's commissar of education, illiteracy eradication, education, pedagogy

For citation: Yakovets N. V. Public education in Tsaritsyn–Stalingrad in 1917–1929: Formation, difficulties, results. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 116–121 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-116-121>, EDN: EUYVRG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Образование являлось и является одним из ключевых факторов формирования общества. Оно способно изменить человека, воспитать в нем качества и обучить навыкам и умениям в соответствии с современными запросами и требованиями. Реформы современной системы российского образования, помимо учета реальной ситуации, должны принимать во внимание исторические тенденции и возможности использования накопленного управленческого и педагогического опыта обучения. В этой связи обращение к истории становления образования

и его развития в советский период времени представляется актуальным.

В начале XX в. Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков во главе с В. И. Ульяновым-Лениным определила основную задачу по преобразованию государства – построению социалистического общества. Для реализации такого грандиозного проекта требовалось поколение людей, отвечавшее запросам того времени. С этой целью в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике особое внимание стали уделять народному образованию. Преобразования в РСФСР нача-

лись сразу после прихода к власти большевиков. Приступили к реализации основных положений, сформулированных в программе Российской социал-демократической рабочей партии, во время II съезда РСДРП в 1903 г. [1, с. 418–424]. Постановлением Совета народных комиссаров и ВЦИК в 1917 г. была создана государственная комиссия по просвещению [2, с. 305]. Нарком просвещения стал руководить всеми аспектами образовательного процесса:

1. Методические разработки и педагогические технологии.

2. Экономические и правовые аспекты образования, статистика и образовательный менеджмент.

3. Контроль за качеством образования.

Конституция 1918 г. закрепляла за рабочими и крестьянами право на полное бесплатное образование. Вместо царских гимназий, лицеев и училищ создавались трудовые школы. Первые трудовые школы реорганизовывались из бывших гимназий и лицеев. Так, в Царицыне все учебные заведения были переименованы. Школы стали носить имена видных идеологов социализма К. Маркса, Ф. Энгельса, выдающихся ученых и деятелей культуры, например, среднетехническая школа имени И. Ньютона, музыкальная школа имени И. С. Баха [3, л. 26]. Однако новыми для этих учебных заведений стали только названия. Помещения и материально-техническое оборудование классов и школ оставалось прежним. Для начала проведения реформ образования нарком просвещения 1 мая 1918 г. разработал новый порядок восполнения педагогических кадров в учебных заведениях страны. Для учителей устанавливали новые требования при приеме на работу, учитывались политические взгляды кандидатов во время набора. Также изменились требования в области знаний и опыта, что обуславливалось катастрофической нехваткой педагогических кадров. На должность учителей стали принимать женщин. Будущий педагог должен был предоставить следующие сведения о себе: документ об образовании; педагогический стаж; рекомендацию от партии; изложение своих педагогических взглядов.

Стоит подчеркнуть, что отдел народного образования г. Царицына из-за нехватки кадров разрешил набор учителей, у которых не было документа об образовании, не имелось опыта работы или достаточного уровня знаний [4, л. 12].

Для создания базы педагогических кадров в городе в 1918 г. начали работать курсы по подготовке учителей в учительском семинаре им. К. Д. Ушинского, в котором изучались следующие дисциплины: русский язык, математика, литература, история, педагогика, география, естествознание, уроки школьной гигиены и т. д. Обучение шло 2 месяца. Первыми выпускниками стали 880 чел., среди которых женщин было в полтора раза больше, чем мужчин, 557

и 323 соответственно. Такое соотношение было обусловлено мобилизацией мужского населения Царицына.

Введение единого бесплатного образования увеличило количество обучающихся в городских учебных заведениях и в то же время выявило ряд проблем, например в сфере дошкольного образования. Как отмечалось в отчетах подотдела дошкольного образования, для полного обеспечения царицынских детей детскими садами необходимо было построить 122 садика и укомплектовать штат 488 сотрудниками, поскольку для 10540 детей от 3 до 7 лет, проживавших в Царицыне на 1 сентября 1918 г., не хватало помещений для занятий и воспитателей. Для такого большого количества детей требовалось открытие новых детских садов. С этой целью был разработан план по строительству 100 детских садов в течение десятилетия. Для его реализации предполагалось, что в первом полугодии 1919 г. будет построено 5 детских садиков и 8 игровых площадок. Расходы для строительства оценили в 915981 руб. 05 коп., в том числе для детских садов – 643198 руб., игровых площадок – 272783 руб. 05 коп. Несмотря на определенные сложности, для обеспечения досуга детей г. Царицына открыли детскую библиотеку и новые кружки, израсходовав на библиотеку 105408 руб., кружки – 131497 руб. из местного бюджета [3, л. 44].

Трудности наблюдались и в сфере школьного образования. Как уже отмечалось, значительно увеличилось число обучающихся, оно составило 16000 чел. (население города на 1917 г. – 130000 чел. [5]). Как и в случае с детскими учреждениями, для школ необходимы были помещения. Поэтому зачастую открытие школы происходило в помещениях, изначально к этому не приспособленных (подсобные помещения вблизи крупных предприятий Царицына), плохо оборудованных. Непригодность помещений, нехватка дров для отопления и большое количество обучающихся приводили к антисанитарным условиям, что в свою очередь благоприятствовало развитию и распространению различных заболеваний. В связи с этим, а также по причине нехватки зимней обуви у учеников количество обучающихся резко сократилось к зиме 1919 г. и наполненность школ стала составлять до 30% от общего количества учащихся. В зимне-весенний период 1919 г. из-за начавшейся эпидемии в Царицыне рассматривалась возможность закрытия школ.

Ситуация еще сильнее усугубилась с началом боевых действий вблизи Царицына. К тому же, поскольку Царицын являлся «ближайшим тылом», в нем началась расквартировка солдат Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА). Царицынский губернский отдел народного образования передал ряд школ в пользование

армии. В них оборудовали госпитали для размещения раненых и больных солдат и казармы для расположения личного состава. Это привело к различным инцидентам, происходили случаи похищения солдатами дров, предназначенных для учебных заведений. Летом 1919 г. город оказался во власти Белогвардейской армии, что отразилось на образовании. Новая городская власть начала сворачивать все реформы в сфере образования. Ученики также страдали от тягот войны, боевые действия не позволяли им получать знания. К тому же элементарные жизненные потребности населения не могли быть реализованы. И только к началу 1920 г. Царицын был освобожден войсками РККА.

Советское правительство активно вело атеистическую пропаганду среди всех слоев населения и в различных сферах жизни общества, в том числе и в образовании. Если в дореволюционных учебных заведениях проводились занятия по разным предметам духовной направленности, например изучение закона Божьего, то Совнарком постановил отменить все занятия, непосредственно связанные с религией. Это было закреплено в 1917 г. постановлением СНК «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению».

После подписания данного постановления стало наблюдаться сокращение библиотечного фонда. «Неудобными или вредными» становились книги религиозного характера, которые использовались в образовании. В 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР декретом национализировал все книги [6, с. 15]. В Царицыне школьный библиотечный фонд испытывал острую нужду. Это было связано с тем, что учебные материалы завозились из Москвы. Однако в отличие от учебников потребности в тетрадях городские типографии обеспечивали полностью.

Становление народного образования и открытие единых школ, как уже отмечалось, стало одной из задач отдела народного образования Царицына. Однако реализация этих задач осложнялась некоторыми факторами. Во-первых, наличие большого количества обучающихся (12,3% от всего населения города) требовало увеличения числа школ для проведения занятий. Наблюдалась нехватка педагогического персонала. В связи с этим учителей набирали и готовили по ускоренным курсам. Во-вторых, материально-техническая база оставляла желать лучшего: школы города испытывали огромную нехватку мебели, учебных пособий и методических рекомендаций, оборудования для специализированных классов (кабинетов физики, химии). Среднетехнические учебные заведения нуждались в местах проведения практики для студентов. Однако стоит отметить активность и усилия городских властей, направленные на создание

единых трудовых школ. К тому же многие работавшие в сфере образования, несмотря на то, что часто их труд не оплачивался из-за недостатка финансов в городском бюджете, также энергично включились в решение намеченных задач.

Итак, планы, разрабатываемые отделом народного образования Царицына, не могли полностью воплотиться в жизнь. Начавшийся после Гражданской войны голод в Поволжье усугубил и без того тяжелое положение в городе. И поэтому до середины 1920-х гг. положение дел в образовании оставалось катастрофическим.

С середины 1920-х гг. городской совет рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (горсовет) активизировал работу по восстановлению разрушенной социальной инфраструктуры, включая образовательные учреждения. Горсовет на протяжении 1924–1927 гг. ежегодно выделял значительные финансовые средства на народное образование.

В 1924 г. бюджет города составлял 2 037 000 руб., из которого расходы на народное образование составляли 691 779 руб., или 34% от всего бюджета. В 1925 г. бюджет города вырос до 2 554 000 руб., расходы на образование также увеличились до 940 924 руб., или 36,8% от всего бюджета. В 1926 г. бюджет города уже составлял 3 050 000 руб., расходы на образование – 1 154 289 руб., или 37,8% [7, л. 8]. Для примера сравним эти показатели с современными. Бюджет Волгоградской области на 2019 г. составлял 110,4 млрд руб., расходы на образование – 23,803 млрд руб., или 21,5% [8].

Несмотря на увеличение средств на нужды образования, городские учебные заведения по-прежнему имели серьезные проблемы. Одна из них – «пригодность помещений и их количество для школ». В 1925 г. в городе действовало 48 школ [9, л. 14]. Из них 30% нуждалось в ремонте школьной площади, 50% – в полном капитальном ремонте и только 20% зданий были пригодны для работы. При этом школьные помещения оставались слишком тесными и не могли вместить большое количество учеников. Это приводило к большим количествам смен и их число доходило до 3, что вызывало сложности с санитарией.

Еще одной проблемой являлась зарплата учителей. С увеличением количества обучающихся росло и число учителей и преподавателей. Это привело к тому, что в 1925 г. из всех расходов на народное образование 70% составляли зарплаты учителей. Но и этого было недостаточно. Зарплата учителя в школах I ступени, школах семилеток и десятилеток в среднем была на уровне 33–40 руб. Учителя в школах II ступени зарабатывали до 80 руб., технический персонал школ – 20 руб. Для увеличения заработной платы учителей и финансирования школ в Сталинграде было введена плата за обучение, что позволило в школах I ступени, школах семилеток и десятилеток

увеличить ее до 43 руб., или на 17%, в школах II ступени – до 110 руб. или, на 20% [10, с. 212].

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, Гражданская война и послевоенная разруха не позволяли быстро и качественно реализовать все установленные правительством РСФСР задачи актуального для своего времени образования. К тому же сталинградские сотрудники комитета по народному образованию, как отмечалось в отчетах за 1927/28 г., плохо контактировали с коллегами комитетов здравоохранения, финансовым и другими комитетами (секциями). Отмечалась слабая информированность о работе секции народного образования, в частности, недостаточная освещенность ее деятельности в печатном и письменном виде.

Расходы, связанные с образованием, не позволяли быстро восстановить и обеспечить школы оборудованием. Это объяснялось увеличением издержек на учеников в школах. Так, на ученика школы I ступени расходы в год составляли 26,21 руб., ученика II ступени – 57,56 руб., учеников школ 7 и 9 лет обучения – 37,27 руб., воспитанников детских домов – 168,33 руб. К тому же в Сталинграде наблюдался постоянный рост числа обучающихся. В 1925/26 г. их было 15 988 чел., а уже к 1926/27 г. стало 17 433. Поэтому часть денежных затрат на народное образование выделялась из специальных средств. Эти финансы предоставляли общественные организации и профсоюзы рабочих. Их размер доходил до 10% от общего числа расходов.

Введение всеобщего начального образования затруднялось состоянием школьной площади. В 1928 г. многие школы нуждались в ремонте.

Большая часть финансирования на ремонт поступала путем кредитования учебных заведений и выделения специальных средств. 35 учебных заведений из 47 нуждались в ремонте (таблица).

Комиссия здравоохранения города после инспекции учебных заведений установила ряд нарушений. Так, в учебных заведениях учебная площадь была в 2 раза меньше установленной нормы (1,25 м² при норме 3,15 м²). Специализирован-

ных зданий школ было 12, приспособленных – 25 и прочих 5. В неспециализированных школах отсутствовали зоны рекреации. В них отмечалась недостаточная естественная освещенность. Проветривание учебных классов практически не проводилось. Наблюдалась перегруженность помещений обучающимися. Некоторые классные комнаты были проходными, что также сказывалось на санитарных условиях учебного заведения. Отмечался малый размер школьного двора. Комиссия запрещала работу учебных заведений до полного устранения недостатков [11, л. 47]. Для ликвидации данных нарушений в школы выделялись дополнительные средства. Секция народного образования запланировала ускорить разработку плана открытия новых учебных заведений в 1930-е гг.

Поскольку предоставление образования государством было обязательно для всего населения, то одной из центральных его задач оставалась ликвидация неграмотности. В 1926 г. в Сталинграде насчитывалось 6750 неграмотных и для них было открыто 40 пунктов ликвидации неграмотности (ликпунктов) и 32 школы для малограмотных. В ликпунктах обучались 1174 чел., в школах для малограмотных – 440 чел. К следующему году планировалось обучить еще 1150 чел. В городе открывались специальные ликпункты для представителей национальных меньшинств. Среди них – один армянский, один татарский пункты ликвидации неграмотности и 3 школы для малограмотных – еврейская, татарская и немецкая [10, с. 214].

В целях эффективного функционирования ликпунктов и школ для малограмотных Президиум секции народного образования обозначил следующие задачи:

1. Пересчет неграмотных.
2. Усиление работы по индивидуально-групповому обучению безграмотных.
3. Привлечение профсоюзных органов и материально-финансовой помощи от них.
4. Инструктирование и проверка ликпунктов.

Стоимость ремонтных работ школьной площади Сталинграда

Типы учебных заведений	Количество учебных заведений, нуждающихся в ремонте	Общая стоимость ремонта, руб.	Источники финансирования		
			Кредитование, руб.	Предоставление хозяйственных расходов, руб.	Специальные средства, руб.
Школы I ступени	17	10332	5400	2804	2128
Школы 9-летнего обучения	2	4539	2000	–	2539
Школы 7-летнего обучения	12	10936	4766	1326	4871
Школы II ступени	4	7110	2200	–	4910

Сост. по: ГАВО Ф. Р-71. Оп 1. Д. 379. Л. 27–56.

Эти меры были разработаны для лучшей работы проекта по ликвидации неграмотности среди сталинградского населения. В 1928 г. меры были дополнены и расширены. Предполагалось:

1. Увеличить число учебных часов в месяц с 118 ч до 136 для ликпунктов, в школах для малограмотных – с 180 до 195 ч.

2. Перестать отчислять обучающихся из ликпунктов.

3. 500 выпускников ликпунктов распределить в школы для малограмотных для дальнейшего обучения, 267 чел. – в библиотеки города.

4. Уменьшить стоимость обучения в ликпунктах с 14 руб. до 9,05 руб.

5. Увеличить количество обучающихся. Если в 1926/27 учебном году обучались 1230 чел., к следующему году их количество планировалось увеличить до 1539 чел.

Несмотря на определенные положительные результаты, в работе ликвидационных пунктов, имелись и некоторые сложности: нерациональное размещение их сети по отдельным районам Сталинграда и отсутствие помещений, недостаточная поддержка профсоюзами. Поэтому ликвидация неграмотности оставалась одной из центральных проблем секции народного образования. В 1929 г. планировалось полностью ликвидировать неграмотность в Сталинграде к 1 мая 1930 г. Для этого Президиум секции народного образования предусмотрел ряд следующих мер:

1. Использование учеников последних годов обучения и студентов техникумов в качестве организаторов.

2. Открытие рабочего университета для выпускников школ для малограмотных.

3. Проведение в рабочих клубах еженедельно дня «Грамоты», открытие в них библиотечных комнат.

4. Открытие детских комнат при ликпунктах для обучения женщин с малолетними детьми.

5. Усиление работы по политическому просвещению, пропаганде обучения в школах.

6. Формирование групп обучения в ликпунктах по 10–15 чел. [12, л. 147].

Помимо этого, в городе работало 5 школ для взрослых повышенного типа. В них обучались 736 чел. Обучение в таких школах было трехгодичное. Преимущественное право предоставлялось рабочему населению. В 1926 г. такие школы окончили 119 чел., из них мужчин – 68, женщин – 51. В связи с всплеском желающих среди сталинградских рабочих пойти учиться в эти школы, планировалось открыть еще 4, в которых обучение длилось бы 1 год.

Все эти мероприятия были направлены на становление и развитие образования в Сталинграде. Очень остро стоял вопрос по обучению работников предприятий. Поэтому в городе профессиональные учебные заведения получали огромные дотации из местного бюджета. Доля затрат на профессиональное обучение составляла

19,5%, а на все народное образование – 39,5%. Для обеспечения более качественного профессионального образования планировалось открытие нового техникума. Тракторно-строительный техникум, базировавшийся сначала в Москве, решили переместить в новый промышленный центр, и выбор пал на Ростов, но власти Сталинграда смогли доказать необходимость перемещения техникума в город на Волге, где уже имелись техникумы перемещали ближе к предприятиям с целью проведения там практики для студентов 3 курса.

Профессиональное обучение в Сталинграде являлось важной составляющей для развития образования в городе. В 1928 г. в школах II ступени был введен профессиональный уклон для возможности подготовить учеников к будущему поступлению в профессиональные училища. Так, в городских школах действовали педагогический, кооперативный уклоны. Однако профессиональный уклон в этих заведениях был не до конца проработан. Поэтому возникли затруднения. Секция народного образования отметила недостаточную дифференциацию педагогического уклона, направленного только на школьное образование, исключая дошкольное. Кооперативный уклон имелся только в одной школе. Отсутствовал индустриальный уклон. Учителя, работавшие в школах с профессиональным уклоном, получили большую рабочую нагрузку.

Для развития профессионального обучения необходимо было оказывать поддержку обучающимся, так как многие поступающие в профессиональные учреждения в ней нуждались. Обучающимся начали выплачивать стипендии, что улучшало их финансовое положение. Но многие из них приезжали в город из ближайших деревень, городов, губерний, поэтому в Сталинграде возникла необходимость в размещении обучающихся. Президиум городского совета секции народного образования, понимая всю значимость этой проблемы, в 1929 г. обозначил необходимость строительства общежитий. С этой целью каждому техникуму были выделены финансы: индустриальному техникуму – на 50 мест, педагогическому – 80, фармацевтическому – 20, физкультурному – 30, промышленно-экономическому – 30, музыкальному – 15. Общежития были необходимы и тем ученикам, которые обучались в профессиональных школах и курсах: в школе им. К. Цеткин – 80, КТУ – 20, ФЗУ «21 января» – 15, коммерческих курсах – 35, рабфаке – 35. Всего для обучающихся в учебных заведениях Сталинграда постановили открыть общежития на 410 чел. В президиуме городского совета понимали, что это неполное решение проблемы, поэтому планировалось открытие нового общежития на 1500 чел. [11, л. 15].

Подводя итоги, следует отметить, что образование в Царицыне–Сталинграде с 1917 г. и до

конца 1920-х гг. переживало ряд важных преобразований. Оно, как и другие сферы жизни общества, восстанавливалось после Гражданской войны и ее разрушительных последствий, оставаясь краеугольным камнем в построении образованного советского общества. Городской совет и секция народного образования вели работу по решению главных проблем в сфере образования. Эта работа шла с переменным успехом, неграмотность была не полностью ликвидирована, школы находились в трудном финансовом положении, школьный фонд испытывал дефицит учебных помещений. Однако начинали работать новые профессиональные учебные заведения. Открывались различные профессиональные уклоны в школах для подготовки к поступлению школьников в образовательные учреждения. При этом многие студенты продолжали испытывать финансовые трудности. Решение данных задач оставалось приоритетной задачей уже в последующее десятилетие – в 1930-е гг.

Список литературы

1. Документы и материалы II съезда РСДРП. 17 июля – 10 августа (30 июля – 23 августа) 1903 г. Программа Российской социал-демократической рабочей партии // Второй съезд РСДРП. Протоколы / ред. Ц. Л. Бейлина. М. : Госполитиздат, 1959. 430 с.
2. Яковец Н. В. Государственная политика в сфере образования в 1917–1941 гг. // EUROPEAN SCIENCE FORUM : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, состоявшейся 20 декабря 2021 г. в г. Петрозаводске / под общ. ред. И. И. Ивановской, М. В. Поснова. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. С. 305–310.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-71 (Волгоградский городской совет народных депутатов). Оп. 1. Д. 106.
4. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 99.
5. Шкода Р. Как менялась численность населения Царицына-Волгограда. Царицын. РФ : информационный портал. URL: <http://царицын.рф/article/articlestsaritsyn/558-kak-menyalas-chislennost-naseleniya-caricyna-volgograda.html> (дата обращения: 01.02.2022).
6. Борисов С. Д. Народное образование Пензенского края в 1918–1929 годах : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2000. 194 с.
7. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 362.
8. Бюджет для граждан. К проекту закона Волгоградской области «Об исполнении областного бюджета за 2019 год» // Комитет финансов Волгоградской области. URL: <https://volgafin.volgograd.ru/upload/iblock/cf1/itogi-1.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
9. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 308.
10. Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х – конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь: Документы и материалы / сост. : Т. В. Юдина (отв. сост.), А. В. Луночкин, Е. Л. Фурман ; под общ. ред. Т. В. Юдиной. Волгоград : Издательство ВолГУ, 2021. 328 с.
11. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 373.
12. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 417.

Поступила в редакцию 26.08.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted 26.08.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 10.11.2022